

Должен сказать, что планировка комнаты директора Хогвартса несколько сумбурная, — но, похоже, у большинства волшебников комнаты именно такие. Волшебники отличаются от маглов тем, что без труда находят что угодно взмахом волшебной палочки и им не нужно рыться в вещах, как нам. Солим почувствовал, что обнаружил первопричину всегдашнего беспорядка в комнатах у волшебников.

Пройдя вместе со Снейпом по винтовой лестнице через блестящую дубовую дверь, Солим увидел всю картину кабинета директора:

Просторная, светлая круглая комната, наполненная какими-то забавными звуками. На тонконогих столиках было много странных серебряных приборов, вращавшихся и выпускавших из себя маленькие клубы дыма. Стены были увешаны портретами бывших директоров, мужчин и женщин прошлых лет, — но сейчас они все притворялись спящими с закрытыми глазами, лишь изредка поглядывая на Солима, который и так все видел.

Есть в кабинете и огромный стол на ножках в виде орлиных лап. Наверху высоких книжных полок вдоль стены покоилась распределяющая шляпа школы — теперь она выглядит намного чище. Рядом стоял стеклянный ящик с мечом Гриффиндора, а напротив стеклянного ящика — тёмный шкаф, в котором, как знал Солим, находился бассейн с зельем, вызывающим мысли. Птица-феникс Дамблдора Фоукс расположилась на высокой позолоченной жерди за его столом.

Солим вертел головой туда-сюда, разглядывая обстановку и вещи в кабинете директора. Дамблдор же сидел за своим столом, пристально глядя на Солима сквозь очки. Снейп, едва войдя, сознательно встал у стены, стараясь слиться с ней воедино.

После осмотра Солим наконец перевёл взгляд на самого Дамблдора — не в глаза, чтобы не совершить глупость, заглянув в глаза мастеру легилименции. Это ничем не отличается от того, чтобы раздеться догола посреди улицы.

Дамблдор заметил, что Солим наконец обратил на него внимание, и спросил, жестом показывая рукой: «Полагаю, вы должны быть очень озадачены, отчего я попросил вашего декана привести вас ко мне в столь поздний час».

Солим покачал головой: «Честно говоря, директор, я на самом деле ничему не удивлён, я понимаю, что вы рано или поздно за мной пришлёте, изначально я думал, что это произойдёт после инцидента на Хэллоуин, но вот нет».

Солим изначально думал, что Дамблдор после инцидента с троллем выберет время, чтобы с ним увидеться, возможно, Дамблдор был слишком занят, возможно, Дамблдор посчитал, что ещё не время, или Дамблдор думал, что ему нужно понаблюдать за Солимом ещё немного, короче говоря, встреча их обоих отложилась до настоящего времени.

«О, тогда, стало быть, вы и сами можете догадаться, зачем я вас искал». — С интересом спросил Дамблдор.

В искусственном свете очки Дамблдора бликовали, не позволяя разглядеть его настоящие глаза.

«Филч? Хэллоуин? Портер? Или философский камень? — пожал плечами Солим. — Или всё вместе? А может, вас интересует моя персона?»

«Вам лучше бы мной не интересоваться». — Посетовал мысленно Солим: «хотя на маленьких

невыросших девочек в школе я тоже не претендую, ориентация у меня всё же нормальная».

«Вам всё же известно и о философском камне? Расскажите, откуда?». — Выражение лица Дамблдора не позволяло понять, что он думает.

Эй, я же знаю, что философский камень в школе, что его от тебя прятать?

«Директор, давайте уже оставим эти бессодержательные разговоры и просто обговорим дело. Время уже не раннее, а поговорив пораньше, профессор Снейп и я сможем отправиться отдохнуть». Солиму не хотелось с таким стариком как Дамблдор разводить демагогию, в этом случае придётся потратить много клеток мозга.

«Молодой человек, у меня на самом деле нет терпения, и очень безрассудно вызывать вас на разговор с таким плохим стариком как я в столь поздний час.

«Директор, я не испытываю недоброжелательности к Поттеру и не имею ни малейшего представления о Философском камне, что касается ситуации с Филчем, полагаю, наш декан рассказал вам, а на счёт Хэллоуина, по всей видимости, вы просто не обратили на него внимания». Солим сделал паузу, а затем произнёс: «Остаётся лишь, чтобы директор, желающий взглянуть и выяснить, не окажу ли я никакого влияния на ваши планы, предпринял соответствующие действия, так ведь?»

Дамблдор слегка опустил голову, его взгляд, направленный вверх очков, был устремлён прямо на Солима.

«Кажется, жизнь в Скуле действительно способна заставить людей повзрослеть», — бездумно произнёс Дамблдор.

Однако Солим смог понять, что хотел сказать Дамблдор. По сравнению с учениками Скуле большинство студентов Хогвартса похожи на глупцов, растрачивающих драгоценное время и не использующих свои таланты, и лишь немногие из учеников могут быть строги к себе и жадно стремиться к получению знаний, чтобы улучшить себя. Не в чем упрекнуть, ведь в конце концов, цели и позиционирование двух школ различаются. Хогвартс направлен на то, чтобы научить студентов контролировать свою магию и стать волшебниками. А Скуле гораздо более жесток, обучая вас сражаться, уча вас убивать. Они принципиально разные. Если бы Хогвартс также принял методику обучения Скуле, я полагаю, что Хогвартс сейчас выглядел бы совсем иначе.

«Однако, Солим, не могли бы вы рассказать мне, что вы думаете о Философском камне?»

Вот и начинается искушение. Солим знал, что Дамблдор не поддастся на подобную уловку, и могущественному волшебнику, такому как Дамблдор, не нужно быть равным Богу, чтобы понять, лжёт человек или нет, и Солим действительно не слишком много думал о Философском камне, так что будьте честны.

«Я не имею ни малейшего представления о Философском камне, я не Гарри Поттер, я не обычный волшебник, я знаю больше, чем они, я знаю, к чему можно прикоснуться, а к чему — нет. Так что, директор, вам не нужно испытывать меня Философским камнем». — Хотя Солим и является незаконнорождённым ребёнком, но благословение Тоэрлунда не слишком отличается от благословений тех, кто происходит из благородных семей.

«Кроме того, директор, этот Философский камень, который вы сделали, не должен быть полным, верно? Он должен быть из тех, что выходят из строя после одного-двух

использований», — произнёс Солим.

«О? Вы об этом знаете?» — на лице Дамблдора по-прежнему не отражалось никаких эмоций.

«Я же сказал, что я не обычный волшебник, я знаю больше, это вполне естественно, не так ли? Кроме того, каждый Философский камень должен проходить через консисторию, и если мистер Фламель действительно даст вам целый Философский камень, вы, вероятно, не возьмёте его. Так ведь».

Дамблдор промолчал.

«Сегодня директор пришёл ко мне только для того, чтобы определить, окажу ли я негативное влияние на ваш план, и теперь я могу дать вам точный ответ: нет».

Сказав это, Солим шагнул вперёд, достал из-за пазухи какой-то предмет и положил его на стол Дамблдора.

«Реддл не мёртв, об этом не знают обычные волшебники, однако, директор, вы должны знать, и у вас, должно быть, есть какие-то догадки по этому поводу, верно? Просто нет конкретных доказательств, так что я предоставлю вам улику». Солим указал на что-то на столе и произнёс: «Я получил эту вещь от своего деда на рождественских каникулах, конечно же, наложенное на неё проклятие было снято моим дедом, но такой великий волшебник, как вы, всё ещё должен уметь распознать его следы, так ведь?»

Взгляд Дамблдора стал острым, он не прикоснулся к предмету напрямую, а лишь осторожно и внимательно осмотрел его.

«Мой дед изучил его и не стал разрушать этот крестраж, поэтому функция кольца, заключающаяся в том, чтобы быть крестражем, остаётся прежней. Не то чтобы мы не могли уничтожить этот крестраж, но мы не можем гарантировать, что после его уничтожения оставшиеся функции кольца останутся нетронутыми».

«Да, я видел это кольцо». Дамблдор увидел эмблему Певерелл на кольце и понял, что это то самое кольцо, которое носил его ученик Том Реддл. Он также смог почувствовать, что на этом кольце наложено смертельное проклятие, и даже он не смог бы избежать смерти, получив удар этим проклятием.

Дамблдор поднял глаза и спросил: "Где вы это нашли?". Говоря это, он неосознанно использовал на Солиме дзен-разум.

Солим почувствовал это, недовольно повернул голову и сказал: "Директор! Я уже проявил свое искреннее расположение. Если вы снова сделаете это, я повернусь и уйду!"

Хотя Дамблдор по-прежнему не позволял людям видеть что-либо на своем лице, удивление в его глазах все же блеснуло. Хотя Дамблдор признавал, что Солим действительно великолепен, но это было в сравнении с его сверстниками. Он не должен был знать о своей преданности, и, казалось, у ученика перед ним было много положительных качеств.

У Солима есть алхимический предмет, который может предупреждать владельца, когда его берут другие. Это было получено Солимом по специальной просьбе к Элронду. Но этот предмет только предупреждает, и он не мешает другим взять разум.

"Я прошу у вас прощения, Солим, вы же знаете, что люди стары, и многие привычки трудно

изменить". Дамблдор выразил свои извинения Солиму.

"Профессор, вы обычно так поступаете?" Солим повернул голову и посмотрел на Снейпа у стены. С того момента, как он вошел в дверь, Снейп облокотился на стену, пытаясь сделать себя невидимым.

Снейп не взял Солима.

"Вы знаете, что это, Солим?" Дамблдор задал Солиму знающий вопрос.

"Крестражи, чтобы избежать смерти, Риддл использовал их. Мы с дедушкой нашли его в старом доме Гонтов в Малом Хэнглтоне".

"Правильно, крестражи", Дамблдор взглянул на Солима, "хотя я давно догадывался, что Том создал крестражи, я так и не смог найти доказательств, чтобы доказать это". Дамблдор встал: "За это я хочу поблагодарить вас, Солим, за то, что вы помогли мне подтвердить мою догадку".

Тогда почему бы вам не поторопиться и не придумать что-нибудь хорошее, чтобы вознаградить меня? Не могли бы вы дать мне что-нибудь существенное?

"Мало кто знает, что Том и семья Гонтов - родственники, но ясно, что у вас на глазах у него нет секретов. Том когда-то был самым одаренным учеником, которого я когда-либо учил. В студенческие годы он сделал много того, чего не могли даже взрослые волшебники, но, к сожалению, он растратил свой талант в другом месте. Он пошел неверным путем, и я все время думал: если бы я больше его направлял, то он выбрал бы совершенно другой путь?"

Дамблдор всегда испытывал сильную вину за дела Волан-де-Морта, и он всегда думает, что он не очень хороший учитель и не исполняет ту роль, которую должен выполнять учитель, что привело к рождению Волан-де-Морта.

Но так ли это на самом деле?

<http://tl.rulate.ru/book/104577/3841722>